

ИП-878

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК
СССР

П Р А В Л Е Н И Е

103016, Москва, К-16, Неглинная, 12

от 8 декабря 1989г. № 10304/3/4

На № _____

ГАРФ ф. 5446
оп. 150, дело 65

27

f

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР

тов. РИЖКОВУ Н.И.

+ записка
от 25.12.89

Уважаемый Николай Иванович,

При этом направляем Вам соображения специалистов
Государственного Банка СССР касательно предложении о введении
параллельной денежной единицы.

Приложение: на 12 стр.

Председатель Правления
Государственного Банка СССР

В.В. Герашенко

ГАРФ, ф. 5446,
опице 150, дело 65.

О нецелесообразности введения в СССР параллельной валюты.

В последнее время в советских экономических кругах получили достаточно широкое распространение предложения о введении в СССР параллельной валюты в целях стабилизации денежного обращения. Эти предложения пока не приняли форму детально разработанных схем и механизмов; а носят скорее концептуальный характер. Одни из предложений при их детальном технико-экономическом анализе оказываются нереализуемыми и просто ошибочными, другие — технически осуществимыми и вследствие этого еще более опасными для экономического и социального климата страны.

Известная популярность концепций параллельной валюты, на наш взгляд, объясняется неудачно проводимой аналогией между задачами текущей экономической политики и денежной реформой 1922–1924 гг. Денежная реформа времен НЭПа была успешно осуществлена с помощью введения в обращение червонца, который около полутора лет "сосуществовал" с совзнаками Наркомфина, а затем и полностью вытеснил их из обращения. Здесь сказывается целый ряд заблуждений, мифов вокруг червонца 20-х годов, получивших распространение в современной советской публицистике и которые легко развенчиваются при более пристальном, профессиональном рассмотрении. В действительности червонец 20-х годов по своей экономической природе практически ничем не отличался от нынешнего советского рубля. Со времен НЭПа изменились принципы нашей экономической и денежно-кредитной политики, в результате чего и произошло усиление инфляционных тенденций в народном хозяйстве.

Фактически введение в обращение "привилегированной" по сравнению с рублем параллельной валюты является способом постепенного проведения денежной реформы путем последовательного вытеснения "старых" денег новыми. При этом новые платежные средства оттянут на себя дефицитные товары, сокращая и без того скудное предложение в магазинах, торгующих на обычные рубли. Поэтому параллельное хождение валют неизбежно будет сопровождаться инфляционным взрывом в секторе экономики, обслуживаемом "старыми" рублями. Деньги худшего качества будут "жечь руки", цены в рублях неизбежно поднимутся, произойдет резкое обесценение денежных накоплений населения и предприятий,

массовое изъятие денег из сберегательных касс. Наиболее болезненный удар будет нанесен малообеспеченным слоям населения и вообще всем, кто не получит или получит не сразу доступ к новым, "хорошим" деньгам.

Таким образом, введение параллельной валюты означает несколько замаскированный и растянутый во времени способ проведения денежной реформы за счет населения. Эта мера сама по себе приведет лишь к кратковременному балансированию рынка в узком секторе экономики, где будут обращаться новые деньги. В "старом, рублевом" секторе рынка положение только ухудшится. Однако и в сфере обращения новых денег стабилизация, по всей вероятности, очень быстро сменится новым инфляционным взрывом, если не будет радикальным образом перестроена наша финансовая и денежно-кредитная политика, непрерывно воспроизводящая "избыточные" деньги. Таким образом, не устраняя необходимости реформы банковского и финансового механизмов, введение параллельных денег чревато непредсказуемыми социальными осложнениями.

Конечно, могут существовать такие ситуации, при которых невзирая ни на какие социальные последствия и обрекая народ на очередные жертвы следует приводить денежное обращение в порядок любой ценой. Однако мы совершенно убеждены в том, что сейчас мы в такой ситуации не находимся и что не следует поддаваться паническим настроениям. Трезвый анализ показывает, что, по международным меркам, уровень денежных накоплений в народном хозяйстве СССР не столь уж велик. Например, отношение всех видов денежных накоплений населения к годовому объему валового национального продукта в нашей стране почти вдвое меньше, чем в США. К сожалению, даже имеющихся денежных накоплений в случае их реализации населением не хватит, чтобы сравнить жизненный уровень советских людей с высшими мировыми показателями.

Дело, очевидно, не в объеме накоплений в СССР, а в неудовлетворенности платежеспособного спроса необходимыми товарами и услугами, а также в незащищенности денежных накоплений от инфляционного обесценения, отсутствия возможности у населения и предприятий выгодно поместить свои деньги. Всенародное же обсуждение проекта введения параллельной валюты лишь подстегивает панику на потребительском рынке, усиливает инфляционную напряженность.

Наше денежное обращение, действительно, нуждается в срочных стабилизационных, но отнюдь не в чрезвычайных, "шоковых" мерах воздействия.

Путь к стабилизации денежного обращения лежит через перестройку финансовой и банковской политики, так как денежная эмиссия неразрывно связана с процессом банковского кредитования народного хозяйства и методами финансирования бюджетного дефицита. В области финансовой и банковской политики заложены огромные резервы по стабилизации денежного обращения, подавления "инфляционной горячки" на потребительском рынке даже без немедленного увеличения производства потребительских товаров. Однако все эти стабилизационные меры будут иметь положительный эффект лишь тогда, когда они будут касаться советского рубля, с которым связаны все экономические процессы и на котором сходятся имущественные интересы населения, предприятий и трудовых коллективов. Главная задача текущего момента в области денежной политики — резко укрепить доверие людей к рублю, простимулировать граждан и предприятия к вложению денег в жилье, земельные участки, акции предприятий, долгосрочные виды кредитных вложений. Необходимо гарантировать владельцам государственных облигаций и срочных банковских вкладов получение дохода на уровне, превышающем темпы обесценения денег. Действия в этом направлении уже начаты, необходимо лишь значительно ускорить их и повысить профессиональный уровень их выполнения.

Любые другие действия, направленные на подрыв доверия людей к рублю (а следовательно, и ко всей государственной экономической политике) окажут самое пагубное воздействие на экономику. Участники экономического процесса должны сохранять стимулы к более производительному, эффективному труду, строить свои производственные и жизненные планы на длительную перспективу. Для этого необходима уверенность в незыблемости денег, ведь деньги — это государственные долговые обязательства, и любая денежная реформа означает банкротство государства, признание правительства в провале его экономической политики. Очень опасно даже психологическое привыкание людей к возможности замены денег — это рождает недоверие к любым "новым" денежным знакам, потому что любые "новые" деньги через ряд лет могут быть заменены на еще более "новые".

**Технико-экономический анализ проектов
введения в обращение параллельных валют.**

Существует, по крайней мере, два проекта параллельной (общесоюзной) валюты: введение новой денежной единицы под обеспечение иностранной валюты (назовем этот проект условно ВД - "валютные деньги") и введение новой денежной единицы под обеспечение товаров народного потребления (условно ДОТ - "деньги, обеспеченные потребительскими товарами").

I. Проект "валютных денег" исходит из того, что для обслуживания будущих "зон совместного предпринимательства" в СССР, а также международной торговли и внутреннего товарооборота необходимо выпустить в обращение новую денежную единицу, с самого начала устойчивую и конвертируемую в иностранные валюты (предложения академика О.Т. Богомолова и др.). В дальнейшем планируется распространение действия параллельной валюты на всю экономику с возможным постепенным вытеснением из обращения неустойчивого рубля этой новой валютой. Появление ВД в обращении будет происходить в результате поступления на счета эмиссионного банка иностранной валюты (от советских и иностранных юридических лиц и граждан). Против увеличения своих валютных активов эмиссионный банк зачисляет на счета лиц, внесших иностранную валюту, "валютные деньги". ВД получают право хождения внутри страны, а может быть, и за границей. Они обслуживают внутреннюю и международную торговлю, по требованию держателей ВД свободно размениваются эмиссионным банком на иностранную валюту.

С технической точки зрения, данный проект вполне осуществим. Более того, для него уже практически полностью подготовлена правовая и техническая база. Так, средства советских государственных предприятий, кооперативов и совместных предприятий, хранящиеся на балансовых валютных счетах в "рублях со свободной конверсией" обладают всеми свойствами ВД. Создаются "рубли со свободной конверсией" под обеспечение полученной от предприятий иностранной валюты (в балансе ВЭБ СССР пассивам в "рублях со свободной конверсией" противостоят активы в

иностранной валюте, распределенные по структуре "валютной корзины" рубля — 42% в долларах США, 19% в марках ФРГ и т.д.). При этом "рубли со свободной конверсией" — это уже не советские рубли, а новая валюта (такого же происхождения, как, например, ЭКЮ, СДР и другие мультивалютные единицы).

Безусловно, можно создать условия для более широкого использования ВД. Во-первых, можно законодательным путем запретить советским предприятиям и гражданам иметь счета в иностранных валютах: их средства в долларах, марках, фунтах и т.д. будут переобозначены в ВД (например, в "рубли со свободной конверсией"). Во-вторых, "рубли со свободной конверсией", обратимые в любую иностранную валюту, могут по желанию их владельцев использоваться и для обслуживания внутренней хозяйственной деятельности. В-третьих, счета в этих "валютных деньгах" без всякого ущерба для экономических интересов страны можно открывать нерезидентам (в том числе с правом перевода средств на счета за границу) — так появятся "еврорубли" по аналогии с евродолларами.

Вместе с тем, реализация проекта "валютных денег" не окажет никакого стимулирующего воздействия на советскую экономику, поскольку ВД имеют чисто внешнее, валютное происхождение, они не имеют собственной стоимостной базы, оторваны от механизма внутреннего ценообразования. Использование во внутреннем обороте ВД равносильно использованию иностранной валюты. Кроме того, едва ли ВД валютного происхождения получат широкое распространение во внутренней экономике и уж тем более не смогут вытеснить советские рубли. В "зонах совместного предпринимательства" им будут оказывать серьезную конкуренцию национальные свободно конвертируемые валюты (к примеру, ЭКЮ так и не смогли серьезно потеснить в международном платежном обороте наиболее ходовые национальные валюты).

В денежном обороте использование ВД будет ограничено размером валютных активов эмиссионного банка, а такой эмиссионной базы явно недостаточно для удовлетворения потребностей экономики. Так, общий объем "валютных денег" в обращении теоретически будет равен накопительному активному

сальдо платежного баланса СССР по расчетам в свободно конвертируемых валютах плюс остатки неиспользованных средств в свободно конвертируемой валюте по иностранным инвестициям.

Параллельные деньги валютного происхождения (ВД) едва ли окажут отрицательное воздействие на экономику или денежное обращение, но по-видимому, они вообще не окажут на экономику какого-либо влияния, будут "мертворожденным" изобретением, не оправдывающим хлопот и затрат по обслуживанию их оборота.

II. Выпуск в обращение новых денег "под обеспечение качественных товаров, товаров народного потребления" (ДОТ) наиболее подробно изложен такими авторами, как В.Д.Белкин, И.В.Нит, В.А.Медведев. В кратком виде концепция "ДОТ" состоит в следующем. Причина расстройства денежного обращения заключается в том, что в оборот поступают деньги в результате кредитования производственных затрат, не приводящих к конечной реализации производимого продукта (деньги возвращаются в эмиссионный банк тогда, когда население покупает потребительские товары). В результате часть денег, находящихся в наличном и безналичном обороте, не обеспечены товарной массой и создают избыточный платежеспособный спрос, препятствующий введению рыночных отношений.

Для исправления существующего положения дел предлагается "санация" денежного обращения путем выпуска новых денег (ДОТ). ДОТ должны возникать в процессе реализации потребительских товаров населению. Деньги, полученные от населения за реализацию товаров и услуг, удостоверяют тем самым общественную полезность произведенных затрат и становятся новыми деньгами, ДОТ (технически это достигается, например, путем ведения специальных банковских счетов, отделенных от счетов для "обычных" денег). Предприятия легкой промышленности расплачиваются "новыми" деньгами с предприятиями-поставщиками средств производства, предприятия-поставщики расплачиваются с субпоставщиками, со счетов в ДОТ выплачивается заработная плата и т.д. Таким образом, ДОТ становятся полноправным участником платежного оборота, но в отличие от других платежных средств в рублях их

существование удостоверяет факт реализации конечного продукта потребителям, поэтому ДОТ – деньги высшего качества, не создающие избыточного платежеспособного спроса.

Далее авторы проекта предлагают развивать рыночную торговлю средствами производства только с оплатой в ДОТ, что не вызовет инфляционного взрыва. Стремление предприятий и организаций заработать ДОТ будет способствовать постепенному увеличению доли "новых" денег в совокупном денежном обороте, общей стабилизации денежного обращения.

В некоторых модификациях этой концепции предлагается выпускать "новые деньги" под реализацию не только товаров народного потребления, но вообще под товары, обладающие повышенным качеством (очевидно, эмиссионный банк должен, по замыслам, выступать в роли госприемки и определять, под какие товары какой сорт денег пускать в обращение).

К сожалению, концепция ДОТ определенно ошибочна с теоретической точки зрения и поэтому, не случайно, совершенно нереализуема на практике. Характерно, что авторы проекта никогда не пытались проверить свою идею на уровне анализа конкретных денежных потоков, операционной банковской техники и бухгалтерского учета – иначе и проект бы не возник.

Исходной теоретической ошибкой концепции является непонимание кредитной природы современных денег. Деньги – это долговое обязательство эмиссионного банка. Они появляются в обращении в процессе кредитования банками экономических процессов. Долговое обязательство эмиссионного банка – то есть деньги – находятся в обращении до тех пор, пока должник банка не реализует другим участникам экономического процесса свои товары и услуги. Реализовав эти товары и услуги, должник получает деньги и возвращает их в банк, погашая свою задолженность перед банком встречным кредитным требованием. Приведенная зависимость между кредитованием и эмиссией денег наглядно прослеживается в бухгалтерском учете: денежные средства в обращении находят отражение в пассиве баланса эмиссионного банка, а обеспечением этих денег служат кредитные вложения (активы) банка.

Авторы концепции ДОТ попросту перевертывают в своем воображении эмиссионный процесс с ног на голову. По их представлениям, ДОТ должны появиться в обращении в тот момент, когда предприятие (или торговая организация), реализовав потребительские товары, получает от населения деньги. "Старые" деньги населения должны стать при этом "новыми" и проследовать в дальнейший платежный оборот. Однако в реальной жизни объем денежной массы в обращении при реализации потребительских товаров сокращается. Деньги при этом не переходят из одного состояния в другое (например, из "старого" в "новое)", а совсем уходят из обращения (одновременно с погашением задолженности торговой организации перед банком). Таким образом, воображаемый "сквозной" денежный оборот (от конечного продавца к поставщикам и далее субпоставщикам) на практике распадается на множество замкнутых и непрерывных циклов "предприятие-банк", где платежные средства постоянно возникают и исчезают по мере увеличения или сокращения банковской задолженности. "Пометить" деньги в процессе их прохождения по банковским счетам технически невозможно и бессмысленно с экономической точки зрения.

Можно привести и другие аргументы, свидетельствующие о несостоятельности проекта ДОТ. В реальной экономике постоянно авансируются (кредитуются, оплачиваются) такие трудовые затраты, которые не связаны непосредственно с реализацией конечного натурального продукта населению, но которые необходимы для нормального функционирования общества (фундаментальные научные исследования, поддержание экологического равновесия, социальная политика и др.). Такие расходы обычно берет на себя государственный бюджет, как правило, финансируя их за счет привлечения кредитов. Характерно, что дефицитное финансирование госбюджета рассматривается в мировой практике как нормальное явление, не влекущее за собой инфляционных последствий, если дефицит финансируется путем добровольной подписки населения и предприятий на государственные долговые обязательства.

По концепции же ДОТ (конечно, если бы она была вообще реализуема) целые отрасли экономики, работающие в замкнутом денежно-кредитном цикле "госбюджет-банк-предприятие" никогда не

получили бы "новых" денег и находились бы в ущербном положении, хотя их деятельность может быть признана при этом общественно полезной.

Известная популярность концепций параллельной валюты, на наш взгляд, объясняется неудачно проводимой аналогией между сегодняшней экономической ситуацией и денежной реформой 1922-1924 гг., успешно осуществленной с помощью введения в обращение червонца, который около полутора лет "сосуществовал" с совзнаками Наркомфина. Здесь сказывается целый ряд заблуждений, мифов вокруг червонца 20-х годов, получивших распространение в современной экономической публицистике.

Один из таких мифов заключается в том, что червонец был конвертируемой валютой. Между тем, с точки зрения мировой практики червонец обратимым не был, и не мог быть таковым в условиях государственной монополии внешней торговли. Советские держатели червонцев не могли свободно купить на них иностранную валюту или расплатиться непосредственно червонцами за импорт, если только эта операция не была предусмотрена государственным планом внешней торговли. Червонец обладал лишь внешней обратимостью - обратимостью для иностранцев, которые могли покупать червонцы на свою собственную валюту с правом обратной конверсии в валюту или в золото. Однако такой режим "обратимости" может быть в любой момент распрощан и на современный советский рубль, что впрочем не даст нашей экономике никаких преимуществ.

Еще один миф касается золотого происхождения червонца (его так иногда и называют в литературе "золотым червонцем"). Действительно, для червонца было установлено золотое содержание 7,74234 г. и не менее 25 % находящихся в обращении червонцев должны были быть обеспечены золотыми запасами Госбанка СССР. Однако это лишь внешние признаки привязки червонца к золоту (например, в Швейцарии и поныне действует закон, по которому не менее 40 % наличноденежной массы должно быть обеспечено золотым запасом), отсутствовал главный признак - размен червонцев на золото для советских юридических лиц и граждан. По своей природе червонец был классическими кредитными деньгами, так как выпус-

кался в обращении под учет коммерческих векселей и принципиально ничем не отличался от ныне существующего советского рубля (который, впрочем, также формально обладает золотым содержанием).

Наконец, третий миф о червонце связан с его оценкой как параллельной валюты. В действительности после выпуска в обращение червонца в конце 1922 г. совзнаки просуществовали всего около полутора лет - до марта 1924 г. Одновременное существование червонца и совзнаков было лишь технической задержкой на пути полного изъятия совзнаков из обращения. Госбанк СССР технически был не в состоянии осуществить единовременную замену совзнаков, поскольку червонцы накапливались в обращении постепенно, по мере кредитования экономики. Червонец и не мог быть параллельной совзнаку валютой, поскольку они имели различное происхождение: червонец - кредитное, а совзнак - бюджетное. Успех денежной реформы 1922-1924 гг. был основан на том, что на смену не имеющих под собой товарного обеспечения бюджетных денег военного времени пришла полноценная денежная единица кредитного происхождения, причем (и это очень важно) банковское кредитование в 20-е годы еще не носило автоматического характера, какой оно приняло с начала 30-х годов и сохраняет до сих пор.

В этой связи проведение аналогий при анализе денежного обращения между периодом начала 20-х годов и сегодняшним днем с рекомендацией введения параллельной валюты представляется неправомерным.

III. Помимо двух перечисленных проектов введения "полноценных" параллельных денег (с собственным механизмом эмиссии, хождением как в наличном, так и в безналичном обороте) имеются проекты введения суррогатов денежных знаков только для обслуживания торговли отдельными потребительскими товарами. Авторы подобных проектов считают целесообразным ввести суррогаты денег в качестве временной меры, направленной на стабилизацию рынка потребительских товаров на период проведения радикальной экономической реформы.

Суть одного из наиболее известных и детально разработанных моделей суррогатов денежных знаков (предложение В.Коссова)

состоит в ограничении платежеспособного спроса населения на наиболее дефицитные потребительские товары путем выплаты 20% заработной платы (но не более 200 рублей одному лицу) новыми денежными знаками — кунами. Куны предназначены только для наличноденежного обращения, в безналичном обороте будут иметь хождение исключительно рубли, официальное соотношение между кунной и рублем устанавливается на уровне 1 куна = 1 рубль.

Таким образом, куны, по замыслам авторов проекта, не будут полноценными деньгами, а станут, скорее, разновидностью товарных талонов ("карточек"). Они будут обслуживать процесс нормированного распределения натуральных продуктов. Единственное различие между кунной и классическим товарным талоном заключается в том, что талон предназначен для покупки конкретного товара по принципу "отдельный талон на каждую нормируемую товарную позицию", а куны должны обмениваться по выбору их владельца на любой из товаров, входящих в установленный нормируемый ассортимент.

Указанное различие между кунной и товарным талоном говорит не в пользу кунной и является, пожалуй, главным недостатком всего проекта. Если при использовании простой талонной системы, населению гарантирован хотя бы скудный рацион потребления конкретных материальных благ по фиксированной товарной номенклатуре, то куны не гарантируют и такого потребления. Предложенная схема предусматривает общее равновесие между объемом денежной массы в кунах и стоимостью товаров, предлагаемых для продажи на эти "денежные знаки" (из этого расчета и определена норма выплаты заработной платы в кунах — 20%). Однако этот механизм не устраняет диспропорций между потребительскими приоритетами и предложением конкретных товаров внутри товарной группы, реализуемой на куны.

Например, мебель или колбаса могут пользоваться более высоким спросом по сравнению с меховыми изделиями и этот спрос останется неудовлетворенным. Неудовлетворенность потребительского спроса даже с использованием "денежных знаков повышенного качества" подрывает саму идею кун. Можно уже сейчас предвидеть, что введение торговли на любые суррогаты денежных знаков ограниченного хождения не устранил системы распределения

дефицитных товаров по предприятиям или предварительной записи на эти товары. Вполне возможно, что оборот кунов будет сопровождаться дополнительным выпуском талонов и куны приобретут различное качество: куна на автомобиль, куна на мебель, колбасу и т.д. — что приведет к стиранию грани между кунной и обыкновенным товарным талоном. При отсутствии же твердой привязки куны к конкретному товару "новые денежные знаки" очень скоро по своему качеству сравняются с обычными рублями: прийдя в специализированный магазин, люди не смогут купить на куны нужный им товар.

Кроме того, неудачным представляется и выбор товарного ассортимента для продажи исключительно на куны: алкогольные напитки, мебель, табачные изделия, легковые автомобили, ювелирные изделия, ковры и меховые изделия, мясо и колбасные изделия, импортные потребительские товары. Во-первых, этот список не включает в себя широкий набор товаров первой необходимости, в которых остро нуждается население и нехватка которых создает социальную напряженность, вызывает экономические неурядицы (большинство видов продуктов питания, промышленных товаров потребительского назначения). В результате введение специальной торговли на куны не выполнит своей изначальной цели — стабилизации потребительского рынка. Во-вторых, в список включены товары, служащие традиционным объектом вложения "избыточных" денег: ковры, ювелирные изделия, а в некоторой степени также мебель и автомобили — поэтому переключение торговли этими товарами на куны приведет к еще большей разбалансированности рублевого рынка. Неоправданным представляется также предложение о переводе на особый режим торговли алкогольными и табачными изделиями: эти ходовые товары традиционно "отсасывают" из оборота большой объем денежных средств в рублях. Кроме того, такая мера послужила бы очередным толчком к развитию самогонварения и связанной с ним теневой экономики.

Записка Госбанка СССР о нецелесообразности введения в СССР параллельной валюты

Госбанк СССР (т.Герашенко) в порядке информации представил по указанному вопросу записку, в которой, в частности, отмечается:

①. В последнее время среди советских экономистов получили широкое распространение предложения о введении в СССР параллельной валюты в целях стабилизации денежного обращения.

Эти предложения пока не приняли форму детально разработанных схем и механизмов, а имеют скорее концептуальный характер. Одни из них при детальном анализе оказываются ошибочными и нереализуемыми, другие - ошибочными, но технически осуществимыми и вследствие этого представляют опасность для экономического и социального климата страны.

②. Популярность концепций параллельной валюты объясняется неудачно проводимой аналогией между решением задач текущей экономической политики и денежной реформой 1922-1924 гг.

③. Введение параллельной валюты означает замаскированный и растянутый во времени способ проведения денежной реформы за счет населения. Эта мера приведет лишь к кратковременному сбалансированию рынка в узком секторе экономики, где будут обращаться новые деньги, при резком усилении инфляции в "старом" рублевом секторе.

По мнению Госбанка СССР для проведения такой денежной реформы нет оснований.

Анализ показывает, что по международным меркам уровень денежных накоплений в народном хозяйстве не достиг критических размеров. Отношение всех видов денежных накоплений населения к годовому объему валового национального продукта в нашей стране почти вдвое меньше, чем в США.

Дело, очевидно, не в объеме накоплений, а в неудовлетворенности платежеспособного спроса товарами и услугами, а также незащищенности денежных накоплений от инфляционного обесценения. При этом всенародное обсуждение проекта параллельной валюты подстегивает панику на потребительском рынке и усиливает инфляционную напряженность.

④. Путь к оздоровлению денежного обращения лежит через перестройку финансовой и банковской политики, все стабилизационные меры будут иметь положительный эффект лишь тогда, когда они будут направлены на укрепление советского рубля.

Действия в этом направлении уже начаты, необходимо лишь значительно ускорить их и повысить профессиональный уровень их выполнения.

Любые другие действия, направленные на подрыв доверия к рублю (к государственной экономической политике) окажут пагубное воздействие. Даже психологическое привыкание людей к возможности замены денег представляется опасным.

В записке Госбанка СССР представлен анализ некоторых проектов введения в обращение параллельных валют.

Сообщается, в частности, что существует две концепции параллельной (общесоюзной) валюты: введение новой единицы под обеспечение иностранной валютой "валютные деньги" и введение новой денежной единицы под обеспечение товарами народного потребления (ДОТ - деньги, обеспеченные товарами).

Проект "валютных денег" исходит из того, что для обслуживания будущих "зон совместного предпринимательства" в СССР, а также внешней торговли и внутреннего товарооборота необходимо выпустить в обращение новую денежную единицу, конвертируемую в иностранные валюты (академик Богомолов О.Т.).

В дальнейшем планируется распространение действия параллельной валюты на всю экономику с постепенным вытеснением из обращения неустойчивого рубля новой денежной единицей.

С технической точки зрения, данный проект вполне осуществим. Более того для него уже практически полностью подготовлена правовая и техническая база.

Реализация проекта "валютных денег" не окажет никакого стимулирующего воздействия на нашу экономику, поскольку "валютные деньги" имеют чисто внешнее, валютное происхождение, не имеют собственной стоимостной базы, оторваны от механизма внутреннего ценообразования. Использование их во внутреннем обороте равносильно использованию иностранной валюты.

Концепция выпуска в обращение новых денег "под обеспечение качественными товарами народного потребления" изложена В.Д.Белкиным, Н.В.Нитом, В.А.Медведевым. В кратком виде эта концепция состоит в следующем. Причина расстройства денежного обращения заключается в том, что деньги в оборот поступают в результате кредитования производственных затрат, не приводящих к конечной реализации производимого продукта и это приводит к переполнению каналов денежного оборота избыточной денежной массой.

Для исправления существующего положения предлагается "санация" денежного обращения путем выпуска новых денег. Эти деньги должны возникнуть в процессе реализации потребительских товаров населению.

Технически это достигается путем зачисления этих денежных единиц на специальные банковские счета.

Далее происходит процесс вытеснения рубля из обращения в результате расчетов предприятий, производящих товары и услуги, за приобретаемые средства производства в новой денежной единице.

Данная концепция ошибочна с теоретической точки зрения, так как не учитывает кредитную природу современных денег.

Помимо двух перечисленных проектов введения "полноценных параллельных денег" имеются проекты введения суррогатов денежных знаков для обслуживания торговли отдельными потребительскими товарами.

Суть одной из наиболее разработанных моделей суррогатов денежных знаков (В. Коссов) состоит в ограничении платежеспособного спроса населения на наиболее дефицитные товары путем выплаты 20% заработной платы (но не более 200 рублей одному лицу) новыми денежными знаками - кунами.

Исторически куна - название древнерусской денежной единицы.

Куны предлагаются только для налично-денежного обращения с соотношением на уровне 1 куна=1 рублю. Куны таким образом, по замыслам авторов проекта, по существу станут не деньгами, а разновидностью талонов и будут обслуживать процесс нормированного распределения натуральных продуктов.

Единственное различие между кунной и товарным талоном заключается в том, что талон предназначен для гарантированной покупки конкретного товара, а куны должны обмениваться по выбору их владельцев на любой из нормируемых товаров, без должной гарантии.

Предложенная схема предусматривает общее равновесие между объемом денежной массы в кунах и стоимостью товаров, предлагаемой на эти "денежные знаки".

Этот механизм не устраняет диспропорций между потребительскими приоритетами и предложением конкретных товаров, реализуемых на куны. В результате введение специальной торговли на куны не выполнит своей основной задачи - стабилизации потребительского рынка.

В. Коссов

Для исправления существующего положения предлагается "санация" денежного обращения путем выпуска новых денег. Эти деньги должны возникнуть в процессе реализации потребительских товаров населению.

Технически это достигается путем зачисления этих денежных единиц на специальные банковские счета.

Далее происходит процесс вытеснения рубля из обращения в результате расчетов предприятий, производящих товары и услуги, за приобретаемые средства производства в новой денежной единице.

Данная концепция ошибочна с теоретической точки зрения, так как не учитывает кредитную природу современных денег.

Помимо двух перечисленных проектов введения "полноценных параллельных денег" имеются проекты введения суррогатов денежных знаков для обслуживания торговли отдельными потребительскими товарами.

Суть одной из наиболее разработанных моделей суррогатов денежных знаков (В. Коссов) состоит в ограничении платежеспособного спроса населения на наиболее дефицитные товары путем выплаты 20% заработной платы (но не более 200 рублей одному лицу) новыми денежными знаками - кунами.

Исторически куна - название древнерусской денежной единицы.

Куны предлагаются только для налично-денежного обращения с соотношением на уровне 1 куна=1 рублю. Куны таким образом, по замыслам авторов проекта, по существу станут не деньгами, а разновидностью талонов и будут обслуживать процесс нормированного распределения натуральных продуктов.

Единственное различие между кунной и товарным талоном заключается в том, что талон предназначен для гарантированной покупки конкретного товара, а куны должны обмениваться по выбору их владельцев на любой из нормируемых товаров, без должной гарантии.

Предложенная схема предусматривает общее равновесие между объемом денежной массы в кунах и стоимостью товаров, предлагаемой на эти "денежные знаки".

Этот механизм не устраняет диспропорций между потребительскими приоритетами и предложением конкретных товаров, реализуемых на куны. В результате введение специальной торговли на куны не выполнит своей основной задачи - стабилизации потребительского рынка.

В. Коссов -
В. Коссов 25.11

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
Москва, Кремль

1. Знакомить членов Президиума
Совета Министров СССР.

2. Государственной комиссии
на СССР по экономической
реформе (г.Абалкину).

Н.Рыжков

6 декабря 1989 г.